

RU

Проблема памяти и специфика ее осмысления в романах А. Теппеева

Сарбашева А. М.

Аннотация. Цель исследования – выявить специфику художественного осмысления категории памяти как компонента идейно-художественной системы эпической прозы балкарского писателя А. Теппеева. В работе рассматриваются романы прозаика («Тяжелые жернова», «Воля», «Мост Сират») в аспекте функционирования в них мотива памяти. Научная новизна работы заключается в том, что на основе анализа отмеченных произведений выявляются способы воплощения заявленной проблемы: создание образов сказителей как хранителей народной памяти, репрезентация этнокультурного концепта камня, наполненного символическим содержанием, включение в повествование фольклорных реминисценций, актуализация национальных истоков. В результате исследования отмечена существенная роль этнокультурной и устнопоэтической традиций в развитии духовной преемственности; определено концептуальное значение памяти (исторической, родовой, духовной) в формировании художественной картины мира и выражении авторской позиции; подчеркнуто, что в контексте повествования память интерпретируется как один из ключевых факторов сохранения национальной идентичности в истории народа.

EN

The issue of memory and its interpretation specifics in the novels of A. Teppeev

Sarbasheva A. M.

Abstract. The aim of the research is to identify the specificity of literary interpretation of the category of memory as a component of the ideological-artistic system in the epic prose of the Balkar writer A. Teppeev. The novels of the writer ("Heavy Millstones," "Will," "Syrat Bridge") are examined in terms of the functioning of the motif of memory in them. The scientific novelty of the work lies in the fact that through the analysis of these works, methods of embodying the stated problem are revealed: creating the images of storytellers as keepers of folk memory, representing the ethno-cultural concept of stone filled with symbolic content, incorporating folklore reminiscences into the narrative, and actualizing national origins. The research notes the significant role of ethno-cultural and oral poetic traditions in the development of spiritual continuity. It defines the conceptual significance of memory (historical, ancestral, spiritual) in shaping the artistic worldview and expressing the author's position. It is emphasized that in the context of narration, memory is interpreted as one of the key factors in preserving national identity in the history of the people.

Введение

В последние годы в филологической науке наблюдается повышенный интерес к духовному наследию одного из патриархов балкарской литературы Алима Теппеева (1937-2010). В научных статьях, монографиях национальных литературоведов освещаются различные аспекты творчества писателя: новаторские искания, поэтика и проблематика, идейно-художественное своеобразие, жанрово-тематический диапазон и др. В современных исследованиях, посвященных анализу произведений художника (Сарбашева, 2015; 2023; Болатова (Атабиева), 2021), проблема памяти затрагивается фрагментарно. Таким образом, актуальность темы исследования продиктована необходимостью научного осмысления проблемы памяти, специфики ее воплощения в романах балкарского писателя. Фокусирование внимания на одном из важных литературоведческих вопросов на материале крупноформатной прозы А. Теппеева позволяет расширить представление о многогранном творчестве классика, показать эволюцию его художественного мышления.

Для достижения обозначенной цели поставлены следующие задачи: выявить способы воплощения проблемы памяти в романном творчестве писателя, определить роль этнокультурной и фольклорной традиций в ее осмыслении.

Материалами исследования стали романы А. Теппеева «Тяжелые жернова», «Воля», «Мост Сират», в которых актуализируется проблема памяти (Теппеев А. Тяжелые жернова. М.: Советская Россия, 1985; Теппеев А. Воля. М.: Современник, 1986; Теппеев А. Мост Сират. Нальчик: Эльбрус, 2001).

Теоретическую базу исследования составили работы К. К. Султанова (1989; 2017), А. И. Алиевой (1975), С. М. Сакиевой (1988), З. Толгурова (2010), И. В. Мамиевой (2013; 2014), В. А. Бигуаа (2017), объектами анализа которых являются фольклор и литература народов Северного Кавказа, а также труды отечественных культурологов и литературоведов Ю. М. Лотмана (1994), А. Хаилова (1986), О. А. Поповой (2020), посвященные проблеме памяти в художественной культуре.

Основными методами исследования стали: историко-литературный, благодаря которому удалось определить объективные факторы актуализации проблемы памяти в литературном процессе конца XX в. и способы ее художественного воплощения в крупных эпических полотнах А. Теппеева; метод литературоведческого анализа, позволивший выявить особенности поэтики, системы образов, идейное и проблемно-тематическое своеобразие романов писателя; герменевтический, давший возможность интерпретировать текст произведения, контекстуально рассмотреть художественно-образительный ресурс (этноконцепт камня), использованный автором с целью осмысления категории памяти.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть применены при составлении учебных программ, пособий по истории балкарской литературы для средних и высших учебных заведений, при проведении спецкурсов по проблемам национального романа.

Обсуждение и результаты

В балкарской литературе 1980-1990-х гг. актуализируются проблемы исторической памяти, диалектической связи прошлого и настоящего. «Память – залог национального достоинства. Поколению, не знающему и не понимающему эпохи предков, дедов и которому нет дела до их печалей и радостей, борьбы за высокий тип жизнеотношения, – всего один шаг до всеобщего цинизма, отрицания. Небрежное отношение к прошлому не может не сказаться на отношении к современности. Помня прошлое, поколение активнее оберегает свое настоящее», – писал классик балкарской литературы Зейтун Толгуров (2010, с. 191).

Как показывает эстетический опыт, в самобытном творчестве А. Теппеева нашли отражение эпохальные события прошлого столетия, оказавшие влияние на судьбы народов, в том числе и балкарского. Данный факт требует научного осмысления в аспекте памяти. Художественно исследуя судьбу этноса с позиций современности, автор стремится объективно воссоздать исторические реалии и вскрыть причины драматических, порой трагических обстоятельств в его жизни. Целенаправленное обращение к теме памяти «определяется запросами общества, социальной среды, эпохи... Она (память. – А. С.) подносит нам свое “зеркало”, чтобы мы увидели в нем изображение современности в движении, в исторической объемности, в переключке прошлого и настоящего» (Хаилов, 1986, с. 112).

В контексте сказанного показателен роман А. Теппеева «Тяжелые жернова», в котором тема Великой Отечественной войны воплощена в нравственно-философском аспекте. Внимание писателя фокусируется на проблеме формирования национальной психологии и самосознания человека в годы суровых испытаний, прослеживается трансформация этнического сознания в экстремальных исторических условиях (Сарбашева, 2015, с. 185). Отношение к национальным истокам, народной памяти определяет характер поступков действующих лиц романа, их душевное состояние. Главного героя Жабраила Билекчиева, оказавшегося перед сложным выбором, одолевает панический страх перед людской памятью: «Он (Жабраил. – А. С.) шел и мечтал: как хорошо было, если бы за ним не оставалось следов. Ах, если бы человеческие следы стирались из памяти людей так же, как стираются с земли. Но нет, память человеческая ничего не забывала» (Теппеев, 1985, с. 329). Для писателя важно в контексте драматических событий раскрыть преемственность этнических традиций. А. Теппеев, исследуя нравственную основу мужества и стойкости персонажей (Мухтар, Азинат) в годы немецкой оккупации, видит ее в исторической памяти, в далеком героическом прошлом своего народа, что отражается в памятниках устной словесности (историко-героическая песня «Мисирбийни жыры» – «Песня о Мисирбие», песня-плач «Уллу Хож» – «Большой Хож»).

Для художественного осмысления философской категории памяти автор в эпицентр своих произведений выдвигает действующих лиц, активно пропагандирующих и обеспечивающих духовную преемственность: Науруз, Ордан («Воля»); Хамзат, Гезох («Мост Сират»). Названным героям противопоставлены персонажи, в психологии которых доминируют разрушающие, деградирующие начала. Поляризация героев определяется нравственным началом, заложенным в каждом из них. К примеру, Карча и Кочар, в отличие от Ордана и Науруза, в романе «Воля» лишены связи с национальными корнями. Таким образом, в галерее героев представлены два типа: «...герои, разрушающие родственные узы и цепочку памяти, и герои, обеспечивающие преемственность памяти» (Тарасенко, 2007, с. 5).

В поэтике романов писателя значимы фольклорные модели, устойчивые стереотипы как художественный прием, усиливающий реалистичность воссоздаваемой действительности. В крупноформатной прозе А. Теппеева отмечается своеобразная стилизация сказительской манеры изложения, что «придает повествованию особую достоверность и обаяние» (Алиева, 1975, с. 223). Писатель вводит в систему образов сказителя-рассказчика, который является неременным действующим лицом в фольклорных текстах. Герои романов «Воля» (Науруз, Ордан), «Мост Сират» (Хамзат, Гезох) ассоциируются с образом народного сказителя, «которому суждено стать уникальным носителем сакральной информации, культурной памяти этноса в целом»

(Мамиева, 2013, с. 174). В художественной структуре эпических полотен они выступают не просто в роли информаторов, знатоков этнической истории, народного творчества, а являются воплощением и выражением духовного начала народа, хранителями исторической памяти. Тем самым автор наделяет их функциями живых «связующих звеньев» между поколениями, ибо «сказительство... есть уникальный тип посредничества между людьми и другими сферами Вселенной» (Мамиева, 2014, с. 121).

В романе «Воля» А. Теппеева освещается один из аспектов памяти – «память рода – почитание предков, сохранение наследия, созданного предшествующими поколениями» (Попова, 2020, с. 46). В нем повествуется об истории рода Жандаровых, представленной как «художественная композиция», в которой вырисовывается древо памяти: «...Науруз понимал, что Канишау и Жансох уже выросли, чтобы узнать историю своего рода, пора засеять их души семенами долгой памяти своего рода, но все обдумывал, все прикидывал что-то. Дед считал: тот, кто собрался передать память своего рода следующему поколению, должен быть искусным сеятелем, умело взрыхлить почву, угадать верные сроки, чтобы проросло и возросло каждое зернышко...» (Теппеев, 1986, с. 18). Почетным исполнителем высокой миссии – открыть тайну рода, проследить его генеалогию – является старик Ордан, обладающий интеллектуальным потенциалом, который базируется на этнодуховном начале, исходящем из мира народных сказок, песен, унаследованных от своих предков.

Писатель, повествуя о родословной героев, осуществляет выход на историческую плоскость. Такой художественный прием дает возможность в рамках эпического произведения осветить некоторые аспекты этнической истории. В художественной структуре романа важную эстетическую роль играет этноконцепт *камня*, который «функционирует в контексте истории, культуры, нелегкой, порой трагической судьбы балкарского народа...» (Бигуаа, 2017, с. 63). Так, в повествование (как говорит сам герой-сказитель, это «*просто сказка – небыль старых времен*») включается высеченная на камне история, в которой воссоздаются события далекого прошлого: «*Однажды в какой-то год перемирия возник спор о границах между крымскими ханами, кабардинскими князьями и пятью балкарскими обществами. Старейшины пяти обществ собрались и выбрали своим посланцем Жандара. Из Крыма прибыл Баян из династии Сосрановых, из Кабарды Казанок Жабаци. Решение того высочайшего тэре (совета. – А. С.) было высечено на камне...*» (Теппеев, 1986, с. 29-30).

Камень как художественный объект созерцания в сознании юных героев романа трансформируется из предмета неживой природы в существо одушевленное, приобретая человеческий облик, концентрируя в себе историю этноса, историю рода: «*Мальчики всю ночь не сомкнули глаз. Все имена запомнились им, как запомнились письма, что были выбиты на камне, который потом исчез. В сознании мальчиков буквы на камне выросли, становились огромными, обретали человеческий облик; казалось, в каждой из них прячется кто-нибудь из Жандаровых – Окулай, Ойсул, Жашыу, Канамат... То вдруг и сам камень превращался в Жандара, и древние письма становились морщинами на лице патриарха их рода, и они двигались, когда он улыбался...*» (Теппеев, 1986, с. 40).

Монолит как бессмертный свидетель прошлого ассоциируется с твердостью национального духа, «приобретает статус ресурса идентичности или генератора самоидентификации балкарского народа...» (Султанов, 2017, с. 235).

В словах мудрого старика Ордана заключена основная идея романа: «*Темнота наша в том, что мы, готовые биться за клочок своей земли, равнодушны к своим камням, расточительны, хотя в них жизнь наших предков, наша память*» (Теппеев, 1986, с. 281). Трагическая судьба завещанного камня – быть исчезнувшим – символизирует утраченную память, что чревато разрывом связи с прошлым.

Духовно близким Ордану является Хамзат («Мост Сират»), для которого нарушение национальных традиций влечет за собой тяжкое последствие – забвение заветов предков. Горец требователен и строг в соблюдении родовых обычаев: духовным приоритетом для него является традиционное посещение весной Тагылы-кол – ущелья родников. Ложбина воспринимается Хамзатом как таинственный уголок земли, в недрах которой хранится память о предках, слышатся «*мелодии родных мест, которые таинственно своим очарованием, способны утешить, поддержать человека в самые безвыходные его дни и остаться навечно в его памяти, возвращая ему светлые надежды детства и юности... Тот, кто нарушает родовой обычай, укорачивает и обедняет жизнь своих детей!*» (Теппеев, 2001, с. 32). В один из походов к святым источникам в памяти героя всплывает песня «*о каком-то роде, славном и древнем, жившем в горах*» (Теппеев, 2001, с. 47). Как явствует из ее содержания, чтобы выжить в жестких природных условиях, горцы были обречены не только на вечную борьбу с камнем, но и с чужеземцами, которые желали захватить их владения и земли. И в одной из таких войн был перебит весь род. Чудом спаслась лишь одна беременная женщина, которая родила двух близнецов. «*Хамзат обращался в песне к какому-то Аман-Сокуру, Геуюзо, который, собрав силы, громил чужеземных насильников, возрождал свой народ: и стало племя неприступным в горах, славным и могучим, как прежде*» (Теппеев, 2001, с. 48). И эту песню позже на чужбине в тяжелые годы депортации вспомнит внук Музафар.

Фольклорные реминисценции созвучны внутренним переживаниям героя, они заставляют задуматься о незыблемых общечеловеческих ценностях. «Песни для автора и героя произведения служат нравственным камертоном, проверяющим чистоту помыслов, искренность душевных порывов, углубляют психологическую характеристику» (Сакиева, 1988, с. 110).

Упомянутые героями-сказителями в романах «Воля», «Мост Сират» А. Теппеева историко-героическая песня «Аче улу Ачезез» («Ачезез – сын Ачез»), песня «о каком-то Аман-Сокуре, Геуюзе» олицетворяют непрерывающуюся связь времен, в них ретранслируется история народа. Тем самым писателю удается синтезировать прошлое и настоящее в рамках одного художественного явления как эффективный прием, позволяющий разомкнуть границы эпического времени и пространства.

В романе «Мост Сират» художественному осмыслению подвергается трагический период в истории народа – депортация (1944-1957). Писатель призывает к сохранению памяти как необходимому условию продолжения

жизни народа, нравственного воспитания будущих поколений, так как «без трезвого исторического взгляда, без ясной исторической памяти, выбивающих почву из-под самообмана и социальной слепоты, немислим нравственный интерес человека» (Султанов, 1989, с. 88).

Причину случившейся трагедии – выселения – главный герой романа Хамзат видит в потере памяти: *«Мы стали мертвыми, потому что потеряли память... Память должна быть бессмертной, ведь только ее мы можем завещать детям, и только память делает народ долговечным...»* (Теппеев, 2001, с. 104). Переживая горькую участь переселенца, горец проявляет духовную стойкость в сложившихся обстоятельствах. Следуя этническим канонам, герой романа вырубает *«четыре надгробных камня – для Мустафы, Арипы, для себя и для бабушки»* (Теппеев, 2001, с. 417) и завещает Музафару возвести над ними *кешене* – склеп как символ вечности и нерушимости родовой ветви, знак продолжения жизни и бессмертия.

Непременным условием выживания этноса в изгнании, в понимании автора, было сохранение моральной стойкости, терпимости, мудрости. Как отмечалось выше, в прозе А. Теппеева одним из наиболее распространенных является архетип народного певца и сказителя. Таковым в романе «Мост Сират» представлен старик Гезох, которого *«называли в народе Гезох-жырчы (народный поэт-песенник. – А. С.); многие не помнили его фамилию, но где бы ни появлялся Гезох-певец, стар и млад стояли и молчали, пока он не сядет и не скажет слово... Гезох и выглядел, словно древний мудрец из нартского эпоса или ожившее на время допотопное каменное изваяние»* (Теппеев, 2001, с. 313-314). Великолепный знаток старинных песен, нартских сказаний принимает активное участие в судьбе народа, оказавшегося поневоле на чужбине: *«Как певец и мудрец он мог сказать слово надежды и подсказать более определенный взгляд на день нынешний и день грядущий. Всех мучила одна бесконечная боль – останутся ли балкарцы народом или это конец?»* (Теппеев, 2001, с. 326). Через образ мудрого старца в романе А. Теппеева реализуется философская концепция о сохранении культурного наследия, духовной преемственности, возвращении к истокам. В жестких условиях существования/выживания народа возникала острая необходимость актуализации народных традиций, древних обычаев, фольклора, на основе которых и должны были формироваться этническое сознание и мировоззрение последующих поколений.

Призыв Гезоха интерпретируется автором как духовное завещание потомкам: *«Рассказывайте детям о названиях родины. Каждое название должно западать в душу каждого ссыльного ребенка, как лучик надежды. Как звезда, которая дорогу указывает. Ну, конечно, не забывать ни одной сказки, ни одной песни! Хорошая народная песня стоит всех ваших обвинительных речей и гневных разоблачений. Берегите песни – старые и новые. Они помогут выстоять, а детей научат любить родину! Переписывайте песни и передавайте тем, кто по молодости не знает... От тех, кто выживет, пойдет народ более здоровый, памятный, духовно сильный...»* (Теппеев, 2001, с. 316).

В речи старца отражаются мудрость, стойкость и непоколебимость народа в сложных условиях депортации. В ней выражается главная идея романа – вера в торжество разума, обретение потерянной родины. Как народный герой по эпической традиции, он является рупором интересов людей, их надежд и чаяний в тяжелые годы ссылки в Среднюю Азию и Казахстан. Будучи одним из ярких представителей этноса, призывает к терпимости, утверждая веру в восстановление исторической справедливости. Незыблемой основой такой духовной стойкости является опора на культурные и нравственные устои народа, выработанные тысячелетиями, на память как основополагающий фактор сохранения национальной идентичности.

В экстремальных обстоятельствах в период высылки обращение героев романа к этнокультурным истокам в авторском понимании сыграло ключевую роль в сохранении духовной памяти, ибо, выражаясь словами известного ученого Ю. М. Лотмана, «культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества» (1994, с. 5).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В романах А. Теппеева проблема памяти синхронно рассматривается с проблемой духовной преемственности. Идейная концепция произведений «Тяжелые жернова», «Воля», «Мост Сират» соединена с духовным миром героев. Философские размышления автора о судьбе этноса, об исторической памяти гармонично переплетаются с этнокультурными, фольклорными традициями, в которых сосредоточен сформировавшийся веками духовно-нравственный потенциал народа. В качестве одного из эффективных художественно-образительных ресурсов в воплощении мотива памяти используется этноконцепт *камня*, который в повествовании приобретает смысловую многозначность: монолит одновременно позиционируется как безмолвный памятник, хранящий историю рода/народа, как символ национально-культурной идентичности. Потеря камня в контексте повествования воспринимается как знак утраченной памяти.

Ретранслятором духовного опыта в художественной структуре романов выступает фольклор как достаточно убедительное средство интерпретации истории, эпохальных событий в жизни балкарцев. Обращение писателя к этнокультурным истокам способствует «пробуждению от исторического беспамьятства» (Султанов, 1989, с. 88), возрождению духовно-нравственных основ, национальных традиций, заложенных в недрах устной словесности.

Концептуальное значение памяти (исторической, родовой, духовной) в эпических полотнах А. Теппеева выражено в том, что она играет важную роль в формировании художественной картины мира и выражении авторской позиции. Концепция памяти как философской категории включает в себе оценку прошлого в духовно-нравственном аспекте. В рассмотренных произведениях данная категория интерпретируется как фактор сохранения национальной идентичности в переломные исторические периоды в судьбе народа.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении романного творчества А. Теппеева в аспекте эволюции, проблемно-тематического разнообразия, мифопоэтики.

Источники | References

1. Алиева А. И. Народные истоки творчества А. Кешокова // Роль фольклора в развитии литератур народов СССР: сб. статей / отв. ред. и авт. введ. У. Б. Далгат; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М.: Наука, 1975.
2. Бигуаа В. А. Архетип камня в этнокультурном осмыслении Кайсына Кулиева // Художественный опыт Кайсына Кулиева в сохранении российской культурной идентичности: мат. всерос. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения народного поэта Кабардино-Балкарии, лауреата Государственных премий РСФСР и СССР, лауреата Ленинской премии Кайсына Шуваевича Кулиева (1917-1985 гг.). Нальчик: Принт Центр, 2017.
3. Болатова (Атабиева) А. Д. Критерий эпоепичности и повествовательные стратегии романа А. Теппеева «Мост Сират» // Кавказология. 2021. № 3.
4. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.). СПб.: Искусство-СПБ, 1994.
5. Мамиева И. В. Архетип сказителя в осетинском эпосе «Нарты» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-1.
6. Мамиева И. В. Сказитель и его функции: к вопросу об архаическом синкретизме // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Хетагурова. 2013. № 2.
7. Попова О. А. Категория памяти в русской литературе (от классической традиции к современной интерпретации) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 10.
8. Сакиева С. М. Философско-нравственные аспекты современной адыгской прозы // Современный литературный процесс. Герой и время: сб. науч. трудов. Черкесск: Карачаево-Черкесский научно-иссл. ин-т истории, филологии и экономики, 1988.
9. Сарбашева А. М. Проблематика и поэтика повести «Человек и камень» А. Теппеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 3.
10. Сарбашева А. М. Трансформация самосознания героя в экстремальных исторических условиях (по роману А. Теппеева «Тяжелые жернова») // Единство народов Советского Союза – важнейший фактор победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (к 70-летию Великой Победы): сб. статей. Нальчик, 2015.
11. Султанов К. К. Динамика жанра (общее и особенное в опыте современного романа). М.: Наука, 1989.
12. Султанов К. К. Ностальгия по камню, или Воля к идентичности // Художественный опыт Кайсына Кулиева в сохранении российской культурной идентичности: мат. всерос. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения народного поэта Кабардино-Балкарии, лауреата Государственных премий РСФСР и СССР, лауреата Ленинской премии Кайсына Шуваевича Кулиева (1917-1985 гг.). Нальчик: Принт Центр, 2017.
13. Тарасенко Н. Е. Тема памяти в прозе К. Д. Воробьева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Орел, 2007.
14. Толгуров З. Балкарская литература 1960-1970-х годов // Очерки истории балкарской литературы / отв. ред. З. Х. Толгуров. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2010.
15. Хаилов А. Народная и личностная память в прозе последних лет // Проблема историзма в русской советской литературе (60-80-е годы): сб. статей / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; отв. ред. Н. М. Федь. М.: Наука, 1986.

Информация об авторах | Author information

RU

Сарбашева Алена Мустафаевна¹, д. филол. н., доц.

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН), г. Нальчик

EN

Sarbasheva Alena Mustafaevna¹, Dr

¹ The Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS), Nalchik

¹ Alenasarb@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.01.2024; опубликовано online (published online): 27.02.2024.

Ключевые слова (keywords): А. Теппеев; память; роман; этнокультурная традиция; фольклор; А. Терпеев; memory; novel; ethno-cultural tradition; folklore.